

Языковая лояльность к этническому языку у представителей общины хауса в Хартуме

Осман М. Н.

Московский государственный лингвистический университет
г. Москва, Российской Федерации.
 <https://orcid.org/0009-0001-6440-881X>, e-mail: osman.mahammad@yandex.ru

<https://doi.org/10.31483/r-138701>
УДК [811.414.2:316.273](1-926.3)

Резюме. В данной статье представлены результаты комплексного исследования языковой лояльности носителей языка хауса в условиях хартумской городской среды. На основе полевых данных – ста глубинных интервью и анкет, собранных в 2022–2025 гг., анализируются ключевые факторы, влияющие на сохранение этнического языка в диаспоральном сообществе. Особое внимание уделяется межпоколенческой динамике языковых предпочтений, стратегиям языковой социализации и роли языковых установок в процессах идентификации. Анализ языковой лояльности в диаспорной среде хауса показал, что помимо традиционного критерия признания этнического языка родным, важными индикаторами выступают практики сохранения культурного наследия. В хартумской диаспоре особую роль играет поддержание песенных традиций и просмотр зарубежных фильмов на языке хауса, а также регулярные встречи представителей общины. Для большинства респондентов родной язык выполняет преимущественно символическую функцию, служа маркером групповой идентичности и носителем культурных ценностей. В целом же результаты демонстрируют сложную картину языкового сдвига, где традиционная триада «дом-улица-школа» под влиянием урбанизационных процессов претерпевает значительные трансформации. Исследование вносит существенный вклад в понимание механизмов языковой устойчивости в условиях арабско-африканского языкового контакта.

Ключевые слова: этническая идентичность, диаспора, внутренняя диаспора, языковой сдвиг, языковая лояльность, хауса, языковая идеология, городская социолингвистика, Судан.

Для цитирования: Осман М. Н. Языковая лояльность к этническому языку у представителей общины хауса в Хартуме // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 2. С. 18-25. DOI 10.31483/r-138701. EDN EUHBEI

Research Article

Language loyalty to the ethnic language among the Hausa community in Khartoum

Muhammad N. Osman

 Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation

 <https://orcid.org/0009-0001-6440-881X>, e-mail: osman.mahammad@yandex.ru

Abstract. This article presents the results of a comprehensive study of the language loyalty of Hausa speakers in the urban environment of Khartoum. Based on field data collected in 2022–2025 (one hundred in-depth interviews and questionnaires), the key factors influencing the preservation of the ethnic language in the diaspora community are analyzed. Particular attention is paid to the intergenerational dynamics of language preferences, strategies of language socialization, and the role of language attitudes in identification processes. An analysis of language loyalty in the Hausa diaspora environment showed that, in addition to the traditional criterion of recognizing an ethnic language as native, important indicators include practices of preserving cultural heritage. In the Khartoum diaspora, a special role is played by maintaining song traditions and watching foreign films in the Hausa language, and regular meetings of community representatives. For most respondents, the native language performs a predominantly symbolic function, serving as a marker of group identity and a bearer of cultural values. In general, the results demonstrate a complex picture of language shift, where the traditional “home-street-school” triad undergoes significant transformations under the influence of urbanization processes. The study makes a significant contribution to understanding the mechanisms of language stability in the context of Arabic-African language contact.

Keywords: ethnic identity, diaspora, internal diaspora, language shift, language loyalty, Hausa, language ideology, urban sociolinguistics, Sudan.

For citation: Osman M. N. (2025). Language loyalty to the ethnic language among the Hausa community in Khartoum. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7 (2), 18-25. EDN: EUHBEI. <https://doi.org/10.31483/r-138701>.

Введение

Языковая лояльность представляет собой сложный социолингвистический феномен, охватывающий систему позитивных установок, эмоциональной привязанности и практического использования языка его носителями. Как отмечают некоторые лингвисты, устойчивость языка напрямую зависит от степени его символической и функциональной значимости в глазах языкового сообщества¹ [Мелкумов, Недельчева, Прахт, Усынина, Лукьянчкова, 2022]. В условиях глобализации и урбанизации эт-

нические языки, не обладающие официальным статусом, особенно уязвимы перед лицом доминирующих языков, что ставит вопрос о механизмах сохранения языковой идентичности в диаспоральных сообществах.

В словаре социолингвистической терминов языковая лояльность определяется как внутренняя оценка языковым сообществом коммуникативного потенциала и социального престижа родного языка, что формирует степень приверженности его использованию² (см. также: Трошина, 2019). Эта приверженность про-

¹ Crystal D. Language death. Cambridge : Cambridge university press, 2000. P. 81.

² Словарь социолингвистических терминов / ответственный редактор В. Ю. Михальченко. Москва, 2006. С. 261.

является не только в повседневных практиках, но и в стремлении передать язык следующим поколениям, несмотря на давление более распространенных языков. Э. Д. Сулейменова и Ж. С. Смагулова подчеркивают, что языковая лояльность включает способность сообщества сопротивляться ассимиляции, сохраняя этнический язык как маркер идентичности даже в условиях его ограниченного функционального применения³ (см. также: Куцаева, 2020).

Критерии языковой лояльности варьируются в зависимости от социального контекста. В городской среде, где доминирует язык большинства, лояльность к этническому языку часто принимает символический характер, выражаясь в признании его родным даже при ограниченном владении. В сельских же сообществах, где язык сохраняет коммуникативную функцию, лояльность носит более практический характер. Важную роль играют также возрастные и гендерные факторы: старшее поколение, как правило, демонстрирует большую приверженность языку, чем молодежь, а женщины часто выступают основными хранительницами языковых традиций в семье⁴.

Согласно ряду исследований, уровень и тип языковой лояльности выступают в качестве важнейшего критерия витальности языка⁵. Каталонские лингвисты разработали типологию языковой лояльности, основанную на двух ключевых параметрах: языковой компетенции и сферах использования языка. В рамках данной типологии выделяются четыре основных типа лояльности: инструментальная первичная, связанная с бытовым использованием языка; инструментальная вторичная, отражающая его применение в профессиональной и официальной сферах; инструментальная письменная, характеризующая владение письменной формой языка; и эвакуативная (оценочная), выражаящая эмоционально-ценностное отношение к языку.

Комбинация этих типов формирует пять моделей языкового поведения. Первая модель – лояльные носители – объединяет индивидов с высокой языковой компетенцией и позитивной оценкой языка. Вторая модель – прагматичные пользователи – включает тех, кто активно использует язык при ограниченном владении его письменной формой, но сохраняет положительное к нему отношение. Третья модель – компетентные, но критически настроенные носители – характеризуется хорошим владением языком при негативном отношении к его инструментальным функциям. Четвертая модель – идеализаторы – предполагает низкий уровень практического использования языка при высокой символической значимости. Пятая модель – ассимилированные носители – отличается полным отсутствием лояльности и отрицательным отношением к языковому планированию⁶.

³ Сулейменова Э. Д., Смагулова Ж. С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. Алматы : Казак университет, 2005. С. 294.

⁴ Кондрашкина Е. А. Динамика языковой лояльности у финно-угорских народов России // Язык и общество в современной России и других странах. Москва, 2010. С. 185-188.

⁵ Москвичева С. А. Типы языковой лояльности: на примере карельского языка в Республике Карелия // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Москва, 2014. С. 479.

⁶ Там же. С. 482-483.

В современной социолингвистике проблема языковой лояльности рассматривается через призму нескольких взаимосвязанных теоретических подходов. Теория языкового сдвига акцентирует внимание на ключевых доменах языкового использования, таких как семья, религия и экономическая деятельность, где этнический язык может сохраняться даже в условиях общего упадка⁷ (см. также: Агранат, 2024). Концепция языковой идеологии помогает понять, как представления о престиже и полезности языка влияют на реальные языковые выборы его носителей⁸ (см. также: Раевская, 2019). Модель языковой витальности в свою очередь учитывает демографические, институциональные и статусные факторы, определяющие устойчивость языка в долгосрочной перспективе⁹ [Лещенко, 2021].

В суданском контексте эти теоретические рамки требуют существенной адаптации. Уникальность языковой ситуации в Судане заключается в сложном переплетении арабо-африканского языкового контакта, внутренних миграционных процессов и глубокого влияния ислама на языковые практики. Арабский язык, обладающий высоким социальным статусом, доминирует в образовании, СМИ и официальной сфере, в то время как языки этнических меньшинств, включая хауса, маргинализируются. В этих условиях изучение языковой лояльности хауса в Хартуме позволяет не только выявить механизмы языкового сдвига, но и понять стратегии сохранения этнической идентичности в условиях внутренней диаспоры.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование основано на комплексном подходе, сочетающем количественные и качественные методы. Референтная группа включает более ста респондентов, идентифицирующих себя как этнические хауса и проживающих в Хартуме и его пригородах (Омдурмане, Северном Хартуме). Сбор данных проводился в период с сентября 2022 по февраль 2025 гг. и включал анкетирование, полуструктурированные интервью и включенное наблюдение.

Анкетирование позволило выявить общие тенденции в языковых предпочтениях разных возрастных и социальных групп, в то время как глубинные интервью дали возможность зафиксировать субъективные оценки респондентов, их отношение к языку и стратегии его передачи детям. Все интервью проводились на арабском языке (основном языке повседневного общения респондентов) с последующим переводом на русский для анализа. Особое внимание уделялось межпоколенческим различиям, что позволило проследить динамику языкового сдвига в диаспоральном сообществе.

⁷ Fishman J. A. Reversing language shift: theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages. Clevedon (England), Philadelphia : Multilingual Matters, 1991. XIII, 413 p.

⁸ Woolard K. Language Ideology as a Field of Inquiry // Language Ideologies: practice and theory. New York : Oxford University Press, 1998. P. 3-48.

⁹ Giles H. Language, ethnicity and intergroup relations. London : Academic Press, 1977. XIII, 370 p.

Результаты исследования и их обсуждение

Аспекты языковой лояльности

Хауса – один из крупнейших народов Западной Африки, чья история тесно связана с транссахарской торговлей и распространением ислама. Их миграция в Судан, начавшаяся еще в доисламский период, значительно усилилась в XIV–XVI вв., когда хауса стали активными участниками торговых и религиозных сетей, связывающих Западную Африку с Ближним Востоком. В Судане они сыграли важную роль в распространении ислама, основав коранические школы и участвуя в формировании местных мусульманских элит.

Колониальный и постколониальный периоды принесли новые вызовы. Хауса, как и другие этнические группы, столкнулись с политикой арабизации, что ограничило использование их языка в публичной сфере. Внутренние конфликты и экономические кризисы второй половины XX в. в Судане спровоцировали новую волну миграции хауса в столицу страны, Хартум, где они образовали компактные общины, сохраняющие элементы традиционной культуры.

Современная численность хауса в Судане остается предметом дискуссий. По разным оценкам, она составляет от пяти до восьми миллионов человек, что делает их одной из крупнейших этнических групп страны. Однако отсутствие официального статуса языка хауса и доминирование арабского и английского в ключевых сферах жизни создают серьезные угрозы для его сохранения, особенно в городской среде. Это делает исследование языковой лояльности хауса в Хартуме особенно актуальным, позволяя понять, как этнический язык адаптируется к условиям внутренней диаспоры.

Этнические аспекты выбора партнера

Большинство опрошенных представителей народности хауса в Хартуме являются уроженцами сельских районов Судана, где они формируют компактные общности. В рамках нашего исследования были опрошены сто респондентов, из которых 73 находятся в браке. К участию привлекались как представители первого поколения, прибывшие в столицу из различных регионов страны, так и второго поколения, их потомки, рожденные главным образом в семьях, где оба родителя или хотя бы отец относят себя к хауса. Согласно традиционным нормам Судана, в смешанных семьях этническое происхождение ребенка наследуется от отца, следовательно, если отец не принадлежит к народу хауса, то и ребенок также не считается хауса. Каждый участник опроса однозначно заявил о принадлежности к этнической группе хауса.

В ходе исследования выяснилось, что представители старшего возраста (от 41 года и старше) гораздо чаще выбирают партнеров из своей этнической среды, тогда как молодое поколение (18–40 лет) проявляет большую терпимость к межэтническим брачным союзам. Среди представителей первого поколения (39 человек, находящихся в браке) преобладает тенденция к выбору супруга из собственной этнической группы, причем эта особенность наиболее отчетливо проявляется в возрастной категории от 41 до 50 лет и старше (табл. 1). Многие из них приехали в Хартум, уже будучи семейными людьми, или познакомились с будущим супругом через зем-

ляческие связи. В последние годы такие знакомства часто происходят на культурных мероприятиях, таких как свадьбы, праздники или встречи общин.

Те, кто состоит в браке с представителями других этнических групп, чаще всего познакомились с супругом в Хартуме, где межэтнические браки становятся более распространеными среди молодежи: «Я женился на арабке, но для меня важно, что она уважает мои корни. Мы говорим дома по-арабски, но дети знают, что они хауса» (Ахмед М., 64); «Моя жена – хауса, мы познакомились через родственников. Для меня важно, чтобы дети знали наш язык и традиции» (Абдуллах С., 58).

Во втором поколении хауса уже не придают такого значения этнической принадлежности супруга, хотя многие родители по-прежнему выражают предпочтение своим.

Молодые респонденты, особенно те, кто родился или вырос в Хартуме, чаще вступают в смешанные браки: «Моя жена – арабка, но я стараюсь говорить с детьми и на хауса. Правда, у них больше получается арабский» (Ибрагим С., 32); «Моя жена – фулани, но она тоже знает хауса. Мы иногда говорим с детьми и на хауса, но обычно общаемся с ними на арабском» (Якуб А., 37); «Я еще не женат, но планирую жениться в ближайшее время, если даст Аллах. Необходимо должна быть из племени хауса. Среде не прикажешь» (Салих Б., 26).

Формирование этнической идентичности детей и отношение к браку внутри этноса

В анкетировании учитывались ответы на вопрос о национальности детей (табл. 3). Этот опрос вызывал разнообразные реакции. В первом поколении 38 человек имеют детей, а во втором – 29. В семьях, где оба родителя хауса, дети всегда идентифицируются как хауса, даже если слабо владеют языком: «Конечно, они хауса! Это наша кровь, наш язык, наша культура» (Фатима С., 59); «Мои дети – хауса, даже если они больше говорят по-арабски. Это наша кровь» (Халима А., 45)».

В смешанных браках (хауса-араб) дети чаще записываются как арабы, особенно если отец – араб. Однако в возрастной группе до 40 лет наблюдается тенденция к сохранению этнической идентичности: «Мои дети родились здесь, в Хартуме, но они хауса. Они знают наш язык, наши обычай» (Халид М., 35); «В документах пишем “хауса” потому, что я хауса, но я не настаиваю. Главное, чтобы они знали свои корни» (Тауфиг Т., 30).

Во втором поколении (29 человек с детьми) также почти все респонденты назвали национальность своих детей как хауса, за исключением случаев, когда отец был представителем другой этнической группы, что является нормой при определении национальности детей в Судане (табл. 4): «Мой муж из племени масалит. Соответственно, наши дети идут по отцовской линии. Они не говорят на хауса, но немного понимают. Я учю их потихоньку» (Муздалифа О., 32).

Отношение респондентов к межэтническим бракам собственных детей неоднозначное (табл. 5). Большинство участников опроса считают неважным этнос избранника своих детей, полагая, что партнерство должно определяться самими детьми.

Тем не менее некоторые участники исследования, чаще всего женщины, акцентируют внимание на значимости выбора представителя народа хауса в качестве супруга для поддержания этнической идентичности своей семьи: «Я бы хотела, чтобы мой сын женился на хаусе. Так проще – один язык, одни традиции» (Аиша Н., 45).

Молодежь относится к межэтническим бракам более либерально: «Главное, чтобы человек был хороший. Если захочет выучить хауса, буду рад» (Мухаммад Б., 25).

Таблица 1. Национальность супруга / супруги среди хауса первого поколения (из них 39 – состоят в браке)

Table 1. Nationality of spouse among first generation Hausa (of whom 39 are married)

Национальность супруга	Возрастные когорты, лет				
	18–30	31–40	41–50	51–60	61+
Хауса	2	9	7	6	8
Другая	2	3	1	–	1

Таблица 2. Национальность супруга/супруги среди хауса второго поколения (из них 34 состоят в браке)

Table 2. Nationality of spouse among the second generation Hausa (of whom 34 are married)

Национальность супруга	Возрастные когорты, лет				
	18–30	31–40	41–50	51–60	61+
Хауса	1	5	8	1	1
Другая	4	10	4	0	0

Таблица 3. Национальность детей среди хартумских хауса первого поколения (38 человек)

Table 3. Nationality of children among the first generation of Khartoum Hausa (38 people)

Национальность детей	Возрастные когорты, лет				
	18–30	31–40	41–50	51–60	61+
Хауса	2	11	8	6	9
Другая	–	1	–	–	–
Затрудняюсь ответить	1	–	–	–	–

Таблица 4. Национальность детей среди хартумских хауса второго поколения (29 человек)

Table 4. Nationality of children among the second generation of Khartoum Hausa (29 people)

Национальность детей	Возрастные когорты, лет				
	18–30	31–40	41–50	51–60	61+
Хауса	1	11	11	1	1
Другая	1	2	1	–	–
Затрудняюсь ответить	–	–	–	–	–

Таблица 5. Предпочтения по национальности супруга для детей (первое поколение, 38 человек)

Table 5. Preferences by nationality of spouse for children (first generation, 38 people)

Предпочтение	Возрастные когорты, лет				
	20–30	31–40	41–50	51–60	61+
Хауса	–	3	2	3	2
Другая	–	–	1	–	–
Не имеет значения	3	7	6	12	6

Языковая лояльность

Признание языка хауса родным. Понятие *родной язык* в суданском контексте часто смешивается с этнической принадлежностью. Как показано в таблице 6, большинство респондентов первого поколения (47 человек) называли хауса родным языком, даже если в повседневной жизни они используют арабский: «Мой родной язык – хауса, потому что на нем говорили мои родители. Даже если я теперь чаще говорю по-арабски, хауса – это часть меня» (Амина Х., 63, первое поколение); «В школе мы учили арабский, но дома всегда говорили на хауса. Для меня оба языка родные» (Рабиха А., 25, первое поколение).

Во втором поколении ситуация меняется: большинство молодых респондентов называют родным языком арабский и хауса. Таким образом хауса остается важным маркером идентичности, даже если его использование ограничено: «Я говорю на арабском, но мой коренной язык – хауса. Я учю его через нигерийские фильмы и общение со старшими родственниками» (Амина А., 22, второе поколение); «Я понимаю хауса, но плохо говорю. Все равно он для меня родной, как и арабский» (Хадиджа Х., 23, второе поколение).

Страх потери языка и языковые предпочтения. Большинство респондентов старшего возраста как первого, так и второго поколений не боятся забыть свой этнический язык, но обеспокоены тем, что их дети его не знают (табл. 7): «Я не забуду хауса, но мои дети его почти не понимают. Мы живем в арабской среде» (Айша З., 45, первое поколение); «Я не забываю хауса, но дети уже предпочитают арабский» (Маймуна Х., 55, первое поколение); «Если не говорить на хауса дома, он исчезнет. Поэтому я учю детей» (Зейнаб Ш., 38, второе поколение).

Молодежь тоже относится осознанно к вопросу потери этнического языка: «Я не боюсь забыть язык, потому что слушаю музыку хауса каждый день» (Омар М., 20, первое поколение); «Я плохо знаю язык хауса,

потому что мои родители очень редко говорили со мной на нем. Но я стараюсь самостоятельно выучить этот язык. Сейчас часто общаюсь с иностранными студентами из Нигерии, Нигера, Бенина, которые учатся в нашем университете [Всемирном африканском университете, Хартум]. Думаю, со временем мой уровень улучшится» (Ахмед Х., 34, второе поколение).

Языковые приоритеты детей. Что касается языков, которые респонденты считают необходимыми для детей, то здесь доминирует арабский, но хауса также упоминается как важный элемент идентичности: родители хотят, чтобы дети знали хауса, но признают приоритет арабского и английского (табл. 8): «Арабский нужен для жизни, английский – для работы, а хауса – для души» (Халид М., 35, первое поколение); «Хауса не преподают в школе, но я часто вожу детей к бабушке в Синнар» (Захра О., 33); «Пусть дети сначала выучат арабский и английский, а хауса... если захотят» (Лейла Г., 28, второе поколение).

Отношение к преподаванию хауса. Большинство респондентов поддерживают идею курсов хауса и многие готовы ходить на них или отправить своих детей (табл. 9): «Если бы хауса был в школе, детям было бы проще его учить» (Ибрагим К., 44, первое поколение); «Курсы – это хорошо, но школа дала бы больше возможностей» (Юсуф К., 29, первое поколение); «Мне стыдно что плохо знаю хауса. Я пытаюсь выучить язык потому, что хочу говорить с бабушкой на ее языке» (Карим А., 19 лет, второе поколение).

Некоторые активисты уже организовывают неформальные уроки на каникулах: «Мы учим молодежь писать на хауса. Латинский алфавит несложный, главное – практика» (Абдулрахман Б., 35, первое поколение); «Сейчас говорят: “Мы все суданцы”. Наша сила – в том, что мы и африканцы, и арабы. Хауса – часть этого богатства» (Фарид М., 32 года, второе поколение).

Таблица 6. Родной язык среди хауса первого и второго поколений

Table 6. Mother tongue among first and second generation Hausa

Возрастные когорты, лет	Хауса		
	Арабский		
Первое поколение (47 человек)			
18–30	8	3	5
31–40	16	3	6
41–50	7	3	2
51–60	13	2	4
61+	6	5	1
Второе поколение (53 человека)			
18–30	2	7	8
31–40	3	6	13
41–50	2	3	7
51–60	–	–	1
61+	–	–	1

Таблица 7. Страх потери языка среди двух поколений
Table 7. Fear of language loss among two generations

Возрастные когорты, лет	Да, есть страх	Нет страха	Нейтральное отношение
Первое поколение			
18–30	2	9	–
31–40	1	10	2
41–50	–	7	1
51–60	–	6	–
61+	–	9	–
Второе поколение			
18–30	1	14	2
31–40	3	17	2
41–50	–	11	1
51–60	–	1	–
61+	–	1	–

Таблица 8. Какие языки важны для детей?
Table 8. Which languages are important for children?

Возрастные когорты, лет	Только арабский	Арабский + хауса	Арабский + английский	Все три
Первое поколение (47 человек)				
20–30	–	–	5	6
31–40	–	–	5	8
41–50	–	1	1	7
51–60	–	–	1	5
61+	–	2	1	6
Второе поколение (53 человека)				
18–30	–	–	6	11
31–40	–	1	8	13
41–50	–	–	2	10
51–60	–	–	–	1
61+	–	–	–	1

Таблица 9. Отношение респондентов к курсам хауса
Table 9. Respondents' attitudes towards Hausa courses

Возрастные когорты, лет	Поддерживают	Против	Нейтральное отношение
Первое поколение			
20–30	11	–	–
31–40	10	1	2
41–50	7	–	1
51–60	6	–	–
61+	9	–	–
Второе поколение			
18–30	10	2	5
31–40	15	1	6
41–50	10	–	2
51–60	1	–	–
61+	1	–	–

Выводы

Проведенное исследование выявило значительные возрастные различия в восприятии языка хауса как этнического маркера. Среди представителей старшего поколения язык продолжает оставаться ключевым элементом этнической идентификации, тогда как молодежь в возрасте 18–30 лет демонстрирует ослабленную связь с родным языком. Это объясняется двумя основными факторами: ограниченным владением языком хауса среди молодых респондентов и доминирующим влиянием арабского и английского языков в образовательной и повседневной коммуникации Хартума.

Анализ языковой лояльности в диаспорной среде хауса показал, что помимо традиционного критерия признания этнического языка родным, важными индикаторами выступают практики сохранения культурного наследия. В хартумской диаспоре особую роль играет поддержание песенных традиций и просмотр зарубежных фильмов на языке хауса, а также регулярные встречи представителей общины. Примечательно, что для большинства респондентов родной язык выполняет преимущественно символическую функцию, служа маркером групповой идентичности и носителем культурных ценностей.

Несмотря на отсутствие системной институциональной поддержки, наблюдаются позитивные тенденции в языковом поведении молодого поколения. Молодые носители активно используют цифровые ресурсы, медиаплатформы и создают неформальные образовательные инициативы для изучения и популяризации языка хауса.

Как отмечается в документе ЮНЕСКО о языковой витальности и угрозе (2003), подобное отношение к языку, когда сообщество одновременно признает его ценность, но ограничивает сферы использования, характерно для многих языковых меньшинств: «члены языковой общины обычно не относятся нейтрально к своему языку. Они могут рассматривать язык как чрезвычайно важный для их общества, идентифицировать себя с ним и продвигать его; они могут использовать язык, не продвигая его; они могут стесняться его и, соответственно, не продвигать его; или же они могут видеть в нем помеху и всячески избегать употребления данного языка»¹⁰. По шкале языковой витальности ЮНЕСКО, составленной для восьмого фактора – отношение членов общины к своему языку – хартумская диаспора хауса демонстрирует высокий (четыре из пяти) уровень языковой лояльности. Большинство членов общины поддерживают сохранение родного языка, рассматривая его как важный элемент культурного наследия. Однако прагматическое отношение к

арабскому и английскому языкам как инструментам социальной мобильности приводят к ограниченной трансляции языка хауса младшим поколениям.

В соответствии с уровнями лояльности к языку, предложенными в статье С. Москвичевой¹¹, в ходе исследования мы выявили, что большинство респондентов положительно относятся к своему языку, хотят его сохранить и стараются совершенствовать свои навыки владения им. Большинство респондентов в нашей выборке представляются в качестве лояльных носителей (с высокой языковой компетенцией и позитивной оценкой языка) и прагматичных пользователей (активно используют язык при ограниченном владении его письменной формой, но сохраняют положительное к нему отношение).

Несколько иная ситуация наблюдается среди молодого поколения. Существует группа идеализаторов с низким уровнем практического использования языка, для которых он тем не менее обладает высокой символической значимостью. Как правило, это выходцы из крупных населенных пунктов или состоящие в этнически смешанных браках и дети из смешанных браков, при этом у них есть желание выучить язык хауса. Крайне ограниченно действует группа компетентных носителей этнической культуры с высоким уровнем языковой компетенции, являющая собой выходцев из деревень, из малых населенных пунктов, знающие язык хауса с детства, но использующие его сейчас весьма ограниченно в силу прагматических причин. В ходе исследования не была выявлена группа ассимилированных респондентов. Люди данной когорты, как правило, не выражают никаких типов лояльности, которые бы оценивались положительно. Они обычно против языкового планирования векторе нормализации.

Отсутствие в выборке ассимилированных респондентов и наличие активных языковых практик позволяют прогнозировать сохранение языка хауса в хартумской диаспоре на среднесрочную перспективу.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом эффективности цифровых инициатив по поддержанию языка, а также изучением динамики языковых установок в условиях меняющейся социально-политической ситуации в регионе. Особого внимания заслуживает вопрос межпоколенческой трансляции языка в условиях роста числа этнически смешанных браков.

Для поддержания и развития выявленного потенциала языковой лояльности мы рекомендуем разработку комплексных программ по изучению языка хауса, сочетающих традиционные и цифровые форматы обучения; создание и поддержку медиаконтента на языке хауса, включая радио, подкасты и социальные сети; системную поддержку культурных инициатив общины – фестивалей, литературных конкурсов, музыкальных проектов.

¹⁰ Language vitality and endangerment. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000183699?posInSet=5&queryId=N-EXPLORE-55a6f322-253c-4a66-9110-febd547a3546> (дата обращения : 01.05.2025).

¹¹ Москвичева С. А. Указанное сочинение. С. 482-483.

Список литературы

- Агранат Т. Б. Языковая лояльность, языковые идеологии, установки и практики в общинах горских евреев Московского региона // Родной язык. 2024. № 2. С. 38-58. DOI [10.37892/2313-5816-2024-2-38-58](https://doi.org/10.37892/2313-5816-2024-2-38-58). EDN [AFFWYQ](#)
- Куцаева М. В. Марийцы Москвы: этническая идентичность и языковая лояльность в условиях внутренней диаспоры // Родной язык. 2020. № 2. С. 124-150. DOI [10.37892/2313-5816-2020-2-124-150](https://doi.org/10.37892/2313-5816-2020-2-124-150). EDN [ZVRBMC](#)
- Лещенко О. А. Факторы, влияющие на языковой сдвиг в Дагестане // Социолингвистика. 2021. № 3. С. 124-150. DOI [10.37892/2713-2951-3-7-85-100](https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-7-85-100). EDN [PLBSBX](#)

Мелкумов А. А., Недельчева Е. П., Прахт А. В., Усынина П. С., Лукьянчикова К. Р. Проблема исчезновения языкового разнообразия в контексте доминирования языков международного общения // Этнопсихолингвистика. 2022. № 2. С. 62-77. DOI [10.31249/epl/2022.02.05](https://doi.org/10.31249/epl/2022.02.05). EDN IXNACE

Раевская М. М. Языковая идеология как ментальная модель и исследовательская парадигма // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 24-35. EDN XNNNZB

Трошина Н. Н. Языковая лояльность в контексте глобализационных процессов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 625-628. EDN TBGODB

References

- Agranat, T. (2024). Language loyalty, ideologies, attitudes and practices among mountain jewish communities in the Moscow region. *Mother Tongue*, 2, 38-58. EDN: AFFWYQ. <https://doi.org/10.37892/2313-5816-2024-2-38-58>
- Kutsaeva, M. V. (2020). Maris in Moscow: diaspora ethnic identity and language loyalty. *Mother Tongue*, 2, 124-150. EDN: ZVRBMC. <https://doi.org/10.37892/2313-5816-2020-2-124-150>
- Leshchenko, O. A. (2021). Factors affecting the language shift in Dagestan. *Sociolinguistic studies*, 3, 124-150. EDN: PLBSBX. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-7-85-100>
- Melkumov, A. A., Nedelcheva, E. P., Prakht, A. V., Usynina, P. S., Lukianchikova, K. R. (2022). The problem of disappearing linguistic diversity in the context of dominant world languages. *Ethnopsycholinguistics*, 2, 62-77. EDN: IXNACE. <https://doi.org/10.31249/epl/2022.02.05>
- Raevskaya, M. M. (2019). Language ideology as a mental model and research paradigm. *Moscow State University bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, 2, 24-35. EDN: XNNNZB
- Troshina, N. N. (2019). Linguistic loyalty in the context of globalization processes., 625-628. Greater Eurasia: development, security, cooperation. EDN: TBGODB

Информация об авторе

Осман Мухаммад Нуҳ Мухаммад – аспирант, Московский государственный лингвистический университет г. Москва, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6440-881X>;
e-mail: osman.mahammad@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.05.2025

Принята к публикации 25.05.2025

Опубликована 20.06.2025

Information about the author

Muhammad N. Osman – postgraduate student, Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6440-881X>;
e-mail: osman.mahammad@yandex.ru

Received 05 May 2025

Accepted 25 May 2025

Published 20 June 2025